

Ахмадуллин В. А. Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов / В. А. Ахмадуллин // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 198—212. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-198-212.

Akhmadullin, V. A. (2019). Organization of Hajj of USSR Muslims in the First Half of 1960s. *Nauchnyi dialog*, 4: 198-212. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-198-212. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9:28

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-198-212

Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов

© Ахмадуллин Вячеслав Абдулович (2019), orcid.org/0000-0003-4441-2384, кандидат исторических наук, доцент; научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России (Москва, Россия), slavaah@yandex.ru.

Статья посвящена важному аспекту политики Советского государства по отношению к гражданам СССР, которые исповедовали ислам, — организации поездок в хадж в первой половине 1960-х годов. Актуальность темы определяется тем, что доля мусульманского населения России неуклонно растет как за счет рождаемости, так и благодаря вступлению в российское гражданство большого количества мигрантов, многие из которых исповедуют ислам. На основе впервые введенного в оборот архивного материала рассмотрено содержание деятельности Совета по делам религиозных культов (СДРК) при Совете министров СССР, являвшегося наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с духовными управлениями мусульман в вопросах внутренних и внешнеполитических задач, что определяет новизну исследования. Автором показаны сильные и слабые стороны методики работы партийно-государственного аппарата Советского государства по подбору кандидатов на хадж и их допуску к поездке в Королевство Саудовская Аравия. На основе анализа документов высказано обоснованное заключение о том, что в СССР хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для формирования положительного образа СССР в глазах мусульман всего мира и роста авторитета Советского государства у его граждан.

Ключевые слова: хадж; паломничество; Мекка; мусульмане СССР; Совет по делам религиозных культов; духовное управление мусульман.

1. Введение

К началу 1960-х годов в СССР действовало несколько официально признанных руководством страны духовных мусульманских организаций: Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУ-МЕС, г. Уфа), Духовное управление мусульман Средней Азии и Казах-

стана (САДУМ, г. Ташкент), Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК, Баку) и Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК, Буйнакск). Все духовные управления мусульман (ДУМ) в той или иной степени контролировались различными институтами Советского государства: Секретариатом Центрального комитета Коммунистическая партия Советского Союза (ЦК КПСС), Идеологическим отделом ЦК КПСС, Генеральной прокуратурой СССР, Комитетом государственной безопасности СССР (КГБ СССР), Министерством внутренних дел СССР (МВД СССР) и их структурами на местах. При этом наиболее публичным органом, который контролировал ДУМ и направлял их деятельность, был Совет по делам религиозных культов (СДРК) при Совете министров СССР (СМ СССР). Республиканские уполномоченные СДРК в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР), Узбекской Советской Социалистической Республике (УзССР), Азербайджанской Советской Социалистической Республике (АзССР) и Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республике (ДАССР), а также члены центрального аппарата СДРК (г. Москва) были не только проводниками решений ЦК КПСС и СМ СССР, но и организаторами многих сторон повседневной деятельности ДУМ. При этом работники СДРК тесно взаимодействовали с представителями местных органов власти, правопорядка и государственной безопасности. Особую страницу истории взаимодействия Советского государства и ДУМ представляет организация поездок советских граждан на хадж.

К сожалению, среди исламоведов нет единства относительно того, когда власти Советского государства ввели запрет на поездки в хадж. Но большинство специалистов считают, что это произошло в начале 1930-х годов.

В 1944 году Советское государство разрешило выезд шести представителей САДУМ [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 10. л. 76–77, 82, 85; д. 12, л. 58; д. 20, л. 1–15, 18–76, 83–84, 86]. Проведенное нами исследование позволило установить, что в 1944–1965 годах в хадже побывали 256 граждан СССР, при этом в 1946–1952 годах выезды в Мекку отменялись под разными предлогами и по различным причинам, главной из которых было желание партийно-государственного аппарата снизить интерес советских граждан к исламу.

Ответом на вопрос, почему в СССР хадж был уделом немногих, является вывод К. Е. Ворошилова, сделанный 12 февраля 1949 года в беседе с председателем СДРК, полковником органов госбезопасности И. В. Полянским: «Советские мусульмане были нами изолированы от окружающего их мусульманского мира, и только теперь Советское Правительство

допускает и будет допускать, в тех случаях, когда оно это находит целесообразным, поездку мусульман в Мекку и Медину» [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 8, л. 177].

2. Особенности организации хаджей граждан СССР в первой половине 1960-х годов

СДРК спланировал отправку для совершения хаджа в 1963 году не более 20 человек на 20 дней, но только суннитов. Была учтена просьба уполномоченного СДРК по АзССР о поездке пяти шиитов в Неджеф и Кербелу на 20 дней и пяти шиитов — в Хорасан на такой же срок для укрепления отношений с мусульманами этих стран [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 1414, л. 51; д. 1750, л. 80]. Поэтому председатель СДРК А. А. Пузин 23 февраля 1963 года предложил ЦК КПСС отправить в хадж 20 человек и использовал стандартные аргументы: подрыв вражеской пропаганды; борьба за мир; установление выгодных для СССР связей. Совет разослал предварительные квоты: от УзССР — до десяти человек, от БАССР — четыре, от ТаджССР — до трех, от КазССР, КиргССР, ТуркССР, АзССР, ДАССР и ТАССР — по два человека. Как и ранее, нужны были люди, способные создать яркий образ СССР: знающие иностранные языки, правила поведения и догматы ислама, с приятным внешним видом. В регионах учли и документы прошлых лет. Уполномоченный СДРК по ДАССР, опираясь на приказ СДРК № 15 от 25 марта 1959 года «О мерах по улучшению организации командировок за границу и об упорядочении приглашений зарубежных делегаций и работы с ними в СССР», сообщил А. А. Пузину, что достойных лиц нет. 26 марта вышло постановление Секретариата ЦК КПСС № 64 / 101, согласно которому Совету разрешалось дать согласие ДУМ отправить в хадж 20 человек на 30 дней. В апреле СДРК вел переписку с МИД СССР и Гражданского воздушного флота (ГВФ) о разрешениях и авиабилетах. Председатель СДРК 5 апреля подписал список из 20 человек для Отдела кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, который 22 апреля разрешил хадж 18 претендентам. СДРК подготовил указания для паломников, нацеливающие их на деятельность, которая больше напоминала поездку чиновников от пропаганды, чем паломников. Их обязали доказывать иностранцам, что в СССР соблюдается свобода совести. При этом упоминание о досрочном возвращении в СССР выглядело угрозой за неверные слова и поступки [ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 1419, л. 125, 126; д. 1449, л. 1—18, 25, 29—42].

Группа вылетела 26 апреля 1963 года из Москвы в Каир, затем на Хар-тум (это был первый хадж через Судан). На встречах с муфтием Судана,

Верховным шариатским судьей и другими важными представителями принимающей стороны паломники рассказывали о благополучии ислама в СССР. Для укрепления авторитета СССР, по просьбе МИД СССР, группа передала посольству СССР подарки для руководителей Судана: альбомы «Исторические памятники ислама в СССР» и «Жизнь мусульман Европейской части СССР». По поручению МИД СССР и СДРК З. Бабаханов пригласил в СССР исламских лидеров Судана. В интервью для газеты «Ас Савра» он сообщил, что обычно хадж совершают от 18 до 55 человек, стоимость хаджа в 1963 году была 1—1,2 тыс. руб. с человека.

Паломники вылетели в Джидду 1 мая. В Королевстве Саудовская Аравия (КСА) они побеседовали с выходцами из Средней Азии, после чего многие из них заговорили о репатриации. Группу советских паломников 5 мая принял премьер-министр Фейсал. Глава группы — председатель САДУМ, муфтий З. Бабаханов — рассказал об СССР, предложил развивать контакты и подарил альбом «Исторические памятники ислама в СССР». Принц Фейсал согласился отправить в СССР делегацию богословов. О важности встречи для властей КСА говорит то, что она дважды транслировалась по местному радио. В ходе беседы с иностранцами выяснилось, что в их странах все говорят об уничтожении ислама в СССР. Поэтому муфтий предложил СДРК установить контакты с мусульманами Афганистана и Ирана, для хаджа 1964 года организовать, как другие страны, машину с врачами, отказаться от дорогих подарков, заменив их альбомами «Исторические памятники...» и макетами памятников [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 1429, л. 149—150; д. 1451, л. 2—21, 25—38; Ислам и Советское государство..., 2011, с. 234—237].

Анализ личных дел членов группы помог выявить важную деталь: в ней были три коммуниста. Невозможно сказать, насколько они были религиозны, но ясно одно — обвинения в том, что в хадж приезжали коммунисты, оказались правдой. Второй особенностью хаджа 1963 года стало то, что этому хаджу граждан СССР была посвящена книга. Ее автор Мухаммадиев Фазлиддин Аминович, прозаик, киносценарист, с 1951 года член КПСС, заслуженный работник культуры ТаджССР, член президиума правления Союза писателей ТаджССР и правления Союза писателей СССР, совершил хадж как врач группы [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 1449, л. 168, 174—179, 181; д. 1450, л. 60; Мухаммадиев, 1983].

Уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР (СДР) по УзССР Ш. К. Ширинбаев 23 августа 1966 года сообщил председателю СДР В. А. Куроедову о выпуске повести в Душанбе, подготовке ее к изданию в журнале «Звезда Востока» (Ташкент) и планировании ее размещения

в журнале «Дружба народов». Ш. К. Ширинбаев выразил озабоченность многочисленными фрагментами текста, унижающими мусульман. Особый акцент он сделал на раскрытии служебной тайны: инструктаже паломников по указанию директивных органов и строгом отношении к ним со стороны советских органов. Ш. К. Ширинбаев предложил запретить выпуск книги. Но повесть издали отдельной книгой в 1970 году в Душанбе и несколько раз переиздавали. Ее тираж в 1983 году составил 170 тыс. экз. Через некоторое время после совершения хаджа автор книги Ф. А. Мухаммадиев совершил поступок, аналог которому найти в истории мусульман СССР мы не смогли: он отказался от звания хаджи. В 1986 году его зарезали в Душанбе, убийцу не нашли [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 6, д. 51, л. 195, 196—199].

С 25 июля по 5 августа 1963 года, находясь в Тунисе, З. Бабаханов объяснил государственному секретарю Государственного секретариата иностранных дел Туниса Сахбани малое количество паломников из СССР отсутствием дипотношений между СССР и КСА и длительностью путешествия. Муфтий 17 августа сообщил делегации мусульман Индии, что 15—20 мусульман СССР ежегодно совершают хадж, и объяснил выезд в 1963 году всего 18 мусульман СССР (при 18 тыс. из Индии, как и из Туниса) нежеланием КСА иметь дипотношения с СССР, то есть он частично повторил слова муфтия А. Дебиров в беседе с С. Джакобе в 1957 году [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 230, л. 37; д. 1432, л. 62—63, 77, 90—91].

Безусловно, З. Бабаханов сказал правду о нежелании КСА установить дипотношения, но умолчал, что руководство СССР это устраивало, так как сдерживало рост авторитета ислама. В сентябре 1963 года председатель САДУМ представил делегации мусульман Индии ректора медицинского института Душанбе З. П. Ходжаева как паломника 1963 года. Но его фамилии нет ни в отчете муфтия о хадже, ни в списке паломников Отдела кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС, а также среди личных дел паломников [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 1432, 69, 94—95; д. 1449, л. 35—37 об., 63—201; д. 1450, л. 1—22, 34—76; д. 1451, л. 2—21; Ислам и Советское государство..., с. 235—237].

Секретариат ЦК КПСС 5 марта 1964 года разрешил хадж для 20 человек на 30 дней, Министерство финансов обязали обменять паломникам личные средства на валюту. Но в группу вошли только 19 человек, их возглавил заместитель председателя САДУМ И. М. Саттиев. Группа путешествовала с 17 апреля по 16 мая. Часть маршрута пришлось на ОАР и Судан. В Медине 6 мая пропал паломник В. Г. Гайдаров — бухгалтер ДУМСК, — причем его вещи остались на месте. А. А. Пузин нашел формулировку, которая показывала, на кого надо возлагать ответственность:

«О разрешении на поездку в Саудовскую Аравию было вынесено решение Дагестанским обкомом КПСС». По решению КГБ руководители САДУМ, ДУМСК и несколько жителей ДАССР попросили лидеров мусульман КСА и эмигрантов из Дагестана найти пропавшего. В сентябре в ДАССР пришло сообщение о том, что В. Г. Гайдаров в тюрьме. КГБ проверил сообщение, но М. Морозов, заведующий сектором Идеологического отдела ЦК КПСС, на докладе А. А. Пузина написал: «По сообщению КГБ при СМ СССР (см. вх. № 39632 от 21.XI.1964 г.), Гайдаров исчез без вести». С этим хаджем связан еще один скандал. СДРК 16 июля 1964 года решил разобраться с жалобой на поведение И. М. Саттиева в хадже и выяснил, что он и еще несколько узбекистанцев привезли в КСА мед и продавали его [РГАНИ, ф. 4, оп. 17, д. 146, л. 32; Ф. 5, оп. 55, д. 72, л. 80—81, 83—84; ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 4, д. 147, л. 32; д. 163, л. 194; д. 169, л. 176].

Посетившим 22 апреля 1964 года САДУМ журналистам Федеративной Республики Германия Ю. Шакиров (завотделом по связям с зарубежными странами) пояснил, что ежегодно 20—25 мусульман СССР совершают хадж, и указал: «Неустойчивые отношения Саудовской Аравии с другими арабскими странами, получение виз в нескольких странах во многом мешают этому». 3. Бабаханов 8 июня сообщил делегации Непала, что мусульмане СССР ежегодно летают в хадж, но не назвал их количество. САДУМ 21 июля посетили журналисты 13 зарубежных стран. И. М. Саттиев пояснил, что САДУМ ежегодно организует хадж, а в 1964 году он возглавлял группу. В этом же году он несколько раз сообщал коллегам из Пакистана и Ирана о своем старшинстве в группе паломников [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 4, д. 162, л. 143, 222; д. 163, л. 58, 70, 94, 198].

3. Бабаханов 11 ноября сообщил делегации Судана, что ежегодно хадж совершают всего 20 человек из-за отсутствия дипотношений между СССР и КСА и в силу опасения хозяев давать визы «паломникам из коммунистических стран». В «Кратком обзоре работы имам-хатыба Московской мечети Мустафина Ахметзяна за 1964 год», подписанном им 22 января 1965 года, указано, что из СССР «ежегодно совершают паломничество в Мекку группы мусульман» [ЦГА Москвы, ф. Р—3004, оп. 1, д. 83, л. 116].

Мы считаем, что скандалы с И. М. Саттиевым и В. Г. Гайдаровым стали особенностями хаджа, которые поставили под угрозу выезд паломников в 1965 году.

3. Последний хадж в истории СДРК

Секретариат ЦК КПСС 22 февраля 1965 года принял постановление «О поездке мусульманских паломников в Саудовскую Аравию». При этом

необходимо учитывать, что 1 зульхиджа 1384 г.х. пришлось на 3 апреля 1965 года. Это означало, что времени на подготовку выезда было очень мало. Постановлением разрешалось СДРК дать согласие ДУМ на хадж 20 человек на 30 дней. Минфин обязали провести обмен личных средств паломников на валюту, включая расходы на прием зарубежных мусульман [РГАНИ, ф. 4, оп. 17, д. 194, л. 91]. То есть государство в очередной раз решило, что паломники на свои средства обеспечат авторитет СССР в глазах иностранцев.

Заместитель председателя САДУМ И. М. Саттиев 6 марта сообщил делегации Ирака о подготовке в хадж примерно 20 человек, пояснив это сложившейся практикой. З. Бабаханов 11 апреля назвал президенту Пакистана Мухаммаду Айюб Хану в качестве достижения в управлении поездки в хадж. САДУМ 5 мая посетили делегации Вьетнама, Индии, Непала, Польши и Цейлона. З. Бабаханов сообщил им, что в хадже 1965 года было 10 мусульман УзССР и 10 — из других республик.

Работа с архивными документами помогла объяснить расхождение количества паломников. В марте 1965 года СДРК принял план международной деятельности и наметил хадж 20 человек с 5 апреля. Но в плане есть запись: «Выехало 18 чел. Из Татарской АССР, 2 чел. отозвано обкомом КПСС». Видимо, этого муфтий не знал. СДРК 15 апреля посетил Г. З. Тухбатшин, житель Куйбышевской области. Он был возмущен тем, что не поехал в хадж. После беседы со старшим инспектором Н. И. Смирновым вопрос был снят. На заседании Президиума САДУМ 27 января 1966 года З. Бабаханов отметил, что в хадже 1965 года было 18 граждан СССР. Как показывает анализ бюджета САДУМ, управление истратило на хадж 1965 года 5996,81 руб. [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 4, д. 169, л. 20, 30; д. 171, л. 13; д. 189, л. 51, 139, 148; оп. 6, д. 50, л. 72].

Секретариат ЦК КПСС 21 апреля 1965 года принял постановление «О поездке православных паломников в Иерусалим (Иорданию и Израиль)», которым Московской патриархии разрешалось отправить в паломничество 11 человек, в том числе А. М. Ридигера, будущего патриарха Алексия II [РГАНИ, ф. 4, оп. 17, д. 203, л. 132].

Проведенное исследование позволяет назвать особенности хаджа 1965 года.

Во-первых, приход к власти Л. И. Брежнева в 1964 году изменил религиозную политику, и 8 декабря 1965 года СМ СССР принял постановление № 1043, которым СДРК и СДРПЦ преобразовали в Совет по делам религий при СМ СССР. Поэтому хадж 1965 года был последним в истории СДРК.

Во-вторых, три паломника из УзССР попытались ввезти в КСА опиум. Их арестовали (за такое преступление приговаривали к 20 годам заключе-

ния), группу тщательно досмотрели и забрали все вещи, кроме одежды. Были изъяты и подарки для короля, которые вез старший группы — муфтий М. Г. Курбанов. Власти КСА пресекли попытки оповестить об аресте посольства СССР в Судане и Объединенной Арабской Республике. Вещи вернули после хаджа, перед посадкой на самолет, вылетающий в Египет. В него сели и контрабандисты, так как Ш. Бабаханов убедил власти КСА отпустить их. Из-за скандала группа не проводила пропагандистские мероприятия в Египте.

В-третьих, студент Аль-Азхара, переводчик группы советских паломников Ш. Бабаханов выехал в хадж из Египта.

В-четвертых, эмигранты из Российской империи и СССР, живущие в КСА, просили разрешить хадж родственникам, троим гражданам СССР [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 4, д. 119, л. 16; д. 189, л. 56, 57, 63, 64, 80, 81, 197, 206; РГАНИ, ф. 5, оп. 55, д. 10, л. 4].

Член Совета Б. С. Ржанов 10 ноября 1965 года представил председателю СДРК А. А. Пузину записку «О направлении мусульман-паломников из СССР в 1966 году в Саудовскую Аравию». Анализ документа показывает, что Б. С. Ржанов был против выезда в хадж: все республики, кроме УзССР и ТаджССР, посылают людей под нажимом СДРК; в УзССР и ТаджССР нет новых лиц, способных возглавить группу; полицейские КСА знали многих паломников в лицо и говорили, кто сколько раз приезжал, что дискредитирует СССР; СДРК непосредственно в подборе паломников не участвует, но отвечает за них; муфтий З. Бабаханов предложил послать в хадж не более 10—12 человек; после скандалов 1964 и 1965 годов полностью прекратился поток писем от эмигрантов в УзССР, и они шли на различные ухищрения, чтобы не встречаться с паломниками; 13—15 советских паломников на фоне других стран не давали большого эффекта, а в последние годы его вообще не было. Таким образом, Б. С. Ржанов сделал вывод, который соответствовал реальности, а не мифам, которые СДРК долгие годы передавал руководству СССР.

В конце записки он сообщил: «Из другой организации мне звонили по вопросу о направлении паломников в будущем году и сказали, что теперь первое слово надо или не надо посылать их за нашим Советом». Поэтому 12—13 ноября СДРК рассмотрел вопрос о хадже 1966 года и принял решение не посылать граждан СССР. Б. С. Ржанову поручили выяснить отношение к проблеме уполномоченных из «мусульманских республик» и других заинтересованных ведомств [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 4, д. 169, л. 167, 176—179, 180—183].

Наше исследование показывает, что это был первый случай в работе СДРК после 1953 года, когда решили не посылать граждан СССР в хадж. Вероятно, это можно объяснить желанием чиновников сохранить за собой должности перед слиянием Совета по делам религиозных культов и Совета по делам русской православной церкви в Совет по делам религий. Ведь в случае нового скандала во время хаджа их могли наказать. Однако позже выезд был разрешен, и 17 человек под руководством З. Бабаханова вылетели 29 марта 1966 года в хадж. Отношение части сотрудников СДРК к желающим совершить хадж ярко представлено в докладе от 29 июня 1965 года уполномоченного СДРК по Москве и области председателю Дзержинского исполкома райсовета. Характеризуя члена мутаваллиата мечети Москвы А. Меняжетдинова, Е. Лишанков написал: «Фанатик, рвущийся в Мекку» [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 6, д. 52, л. 175—176; ЦГА Москвы, ф. Р—3004, оп. 1, д. 91, л. 77].

4. Требования к кандидатам в хадж и особенности подготовки их документов

У советской методики отбора в хадж было достижение: за 1944—1965 годы не было заявлений о нежелании вернуться в СССР. Это стало следствием качественной работы органов власти и ДУМ, а также патриотизма паломников, проявленного многими из них в годы Великой Отечественной войны. Так, паломник 1961 года Х. Н. Назмутдинов был награжден тремя боевыми орденами за подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Анализ выступлений паломников в ходе встреч с зарубежными единоверцами и их интервью иностранным СМИ позволяет утверждать, что они были лояльны к советской власти и связывали свою судьбу с жизнью в СССР. При этом многие из них были элитой мусульманского сообщества СССР — среди них были главы ДУМ и мечетей, многие прекрасно владели не только арабским, но и другими иностранными языками, были красноречивы и быстро ориентировались в сложных ситуациях, знали тонкости ислама, среди них были хафизы. Большинство хаджи представляли САДУМ, что отражало его статус в глазах руководства. Поэтому можно утверждать, что все участники отбора кандидатов в хадж в 1960—1965 годов хорошо сделали свою работу. Возложенную на них задачу — повышать авторитет СССР и советских мусульман — они выполняли старательно, а Советское государство это использовало для решения многих проблем в стране и за ее пределами.

Анализ влияния хаджа на мусульман СССР показал, что часть хаджи, вернувшись домой, рассказывала о бедности многих зарубежных паломни-

ков, тем самым доказывая преимущества советской жизни и способствуя росту патриотизма. Но вместе с тем, безусловно, их рассказы о величии мечетей в КСА и странах транзита, впечатления от Каабы и других ярких событий хаджа способствовали росту влияния ислама внутри СССР, что нарушало планы властей постепенно изжить ислам, как и любую другую религию, из жизни советских граждан.

Проведенное исследование позволило осветить значительный круг вопросов, связанных с хаджем. Нами выяснены требования к кандидатам в хадж и система их отбора. С одной стороны, кандидат должен быть абсолютно лояльным к Советскому государству; иметь положительные характеристики от органов госбезопасности, уполномоченных СДРК и руководства ДУМ; владеть восточными языками и знать правила поведения и догматы ислама; иметь высокий уровень интеллекта и приятный внешний вид, чтобы оставить у зарубежных мусульман «правильное впечатление о жизни мусульман в СССР». С другой стороны, ему полагалось не способствовать оживлению религии в своем регионе после приезда [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 215, л. 4—16; д. 1374, л. 5; д. 1590, л. 52]. При этом отправка тех или иных людей в хадж в значительной мере зависела от умения председателя ДУМ использовать личные контакты с чиновниками партийно-государственного аппарата и курирующих органов.

За два-три месяца до хаджа СДРК оповещал уполномоченных о решении отправить паломников. Республиканский уполномоченный извещал руководство ДУМ о необходимости сдать списки. ДУМ доводило эту информацию до паствы, получало личные заявления и проводило свой отсев кандидатов. Затем списки передавались в республиканский КГБ, уполномоченному СДРК по республике. До отправки документов в Москву кандидаты изучались и отсеивались представителями партийно-государственного аппарата республики. Республиканский КГБ проводил проверку обычно в течение месяца и обязательно отсеивал часть людей, но в то же время настаивал на поездке лиц, в которых был заинтересован, и передавал уполномоченному СДРК по республике список прошедших проверку. Уполномоченный СДРК на основе полученных списков готовил выездное дело каждого кандидата: письменное заключение областных уполномоченных СДРК о целесообразности выезда, анкету, свое заключение о возможности выдачи разрешения на выезд за границу (включало характеристику с подробными личными данными), ходатайство об отправке в хадж, подписанное председателем ДУМ, справку о зарплате, справку-объективку, автобиографию, справку о состоянии здоровья с указанием возможности лететь на самолете и переносить жаркий климат, справку о зарплате, 12 фотогра-

фий (без головного убора) 6 х 6 см., сведения о росте паломника, цвете глаз, волос и других приметах [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 173, л. 67—92; д. 1374, л. 12—13; д. 1401, л. 17; д. 1749, л. 231]. Исследователь Р. Р. Ибрагимов утверждает, что паломники не могли быть старше 65 лет [Ибрагимов, 2005, с. 30]. Но мы такого документа не нашли.

После проверок в республике документы отсылали в Москву для нового отбора в СДРК и КГБ. Кроме них, решение принимали подразделения ЦК партии и правительства. С 1950-х годов СМ СССР по ходатайству СДРК предварительно определял сроки и количество выезжающих, а ЦК КПСС (Секретариат, Комиссия по выездам за границу или Отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов) окончательно определял персоналии и сроки поездки на основе документов, поступивших из СДРК.

В 1960-е годы происходило дублирование по вопросу количества выезжающих и сроков поездки: Секретариат ЦК КПСС издавал постановление, а Совмин СССР — распоряжение, которыми СДРК разрешалось дать согласие ДУМ отправить в хадж определенное число человек на указанное в этих документах количество суток. Отдел кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС окончательно определял персоналии, исходя из списков СДРК. Совет иногда подавал их на несколько большее количество человек, чем разрешали Секретариат ЦК КПСС и СМ СССР. Наше многолетнее исследование хаджей советских мусульман позволяет утверждать следующее:

- специалисты СДРК и КГБ, партийно-государственный аппарат республик и ДУМ всего лишь проводили отбор претендентов и готовили предложения по предстоящему хаджу; СДРК никогда окончательно не формировал группы паломников, хотя и имел к этому процессу прямое отношение; он транслировал решения ЦК КПСС, а также СМ СССР;

- по мнению чиновников, паломники выезжали в хадж для решения задач государства, а не для удовлетворения религиозной потребности, поэтому они ставили паломникам задачу опровергать слухи о притеснении мусульман в СССР, что многие из них делали с высоким мастерством и пользой для государства;

- в 1960—1965 годах группы состояли менее чем из 25 человек, в среднем в группе за эти годы было по 16 человек;

- ни одному ДУМ не удавалось добиться включения в список всех желающих отправиться в хадж [Ахмадуллин, 2016, с. 107].

Несмотря на факты, не только чиновники, но и руководители ДУМ нередко вводили в заблуждение соотечественников и иностранцев о числе

паломников. На приеме у марокканского министра короны Мухаммеда Мухтара Суси 4 июля 1961 года З. Бабаханов заявил: «Ежегодно из Советского Союза мусульмане выполняют хадж в количестве 20—30 или 40 человек, иногда и больше», однако он признался, что в 1961 году их было 13 [ГАРФ, ф. Р—6991, оп. 3, д. 1365, л. 49—50]. Анализ цитаты позволяет считать, что в заявление закралось несколько несоответствий фактам: хадж для граждан СССР был далеко не ежегодным и в 1944—1961 годах группы были менее 25 человек.

Наше исследование позволяет заявить, что о хаджах граждан СССР писали отечественные и зарубежные авторы, но для обоснования заявленного количества паломников они не приводили документов. Исследователь А. С. Куликов утверждает, что всего несколько десятков человек со всего Союза могли себе позволить хадж. Г. Р. Мухтарова (Казахстан) пишет: «За 70 лет Советской власти, по одним источникам, хадж совершили всего 30 человек, по другим — около 100» [Куликов, 2013; Мухтарова, 2007].

С нашей точки зрения, показательно выглядит и статистика по паломникам. На первом месте с большим отрывом шло САДУМ, затем Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа), Духовное управление мусульман Закавказья (г. Баку) и Духовное управление мусульман Северного Кавказа (г. Буйнакск). Это свидетельство тех приоритетов, которые Советское государство расставило в иерархии ДУМ. Но этот процесс был двусторонним. Ораторские таланты руководителей ДУМ, их умение создать позитивный образ СССР и мусульман региона, уровень образования и международной известности сыграли важную роль в сближении ДУМ с органами власти СССР. Важно в первенстве САДУМ и то, что его председатели были потомками пророка Мухаммада. Последнее по количеству паломников место ДУМСК, вероятно, можно объяснить и тем, что часть его территории населяли народы, которых в СССР обвинили в пособничестве гитлеровцам.

5. Заключение

Подводя итоги, мы хотели бы подчеркнуть, что, во-первых, в СССР хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для формирования положительного образа СССР в глазах мусульман всего мира и роста авторитета Советского государства в глазах его граждан. Поездки мусульман СССР в хадж были следствием необходимости для руководства СССР показать мировому сообществу, что СССР является государством высоких возможностей, учитывающим потребности всех граждан.

Во-вторых, деятельность Советского государства по решению проблем паломничества включала в себя решение задач внутреннего и внешнего характера, часть из которых носила взаимоисключающий характер и поэтому была невыполнима. Мы имеем в виду прежде всего принятие мер к недопущению роста ислама после приезда хаджиев к себе домой. Как показало время, несмотря на принимаемые Советским государством меры, ему не удалось уничтожить ислам и полностью закрыть выезд своим гражданам на паломничество в Мекку. Главной причиной этого стала необходимость формирования положительного образа СССР в мире. Но Советское государство в силу господствующей идеологии не могло разрешить своим гражданам свободное посещение исламских святынь, расположенных за пределами СССР.

В-третьих, в отношении Советского государства к мусульманам можно выявить две тенденции: для внешнего мира — показная забота об их духовных нуждах, фальшивая и яркая, а для живущих в СССР — атеистическая пропаганда. Анализ ежегодных рекомендаций по организации поездок в хадж позволяет увидеть суть такого отношения: отправлять в паломничество только тех людей, которые за границей принесут больше пользы СССР, а по возвращении не будут способствовать росту ислама. Эти рекомендации, как и многочисленные постановления, решения, указания и инструкции ЦК КПСС, СМ СССР, республиканских органов власти, показывают их истинное отношение к мусульманам, перспективам религии вообще и ислама, в частности.

Список сокращений

АзССР — Азербайджанская Советская Социалистическая Республика
ДАССР — Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика.

БАССР — Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.

ДАССР — Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика.

ДУМ — духовные управления мусульман.

ДУМЕС — Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири.

ДУМЗАК — Духовное управление мусульман Закавказья.

ДУМСК — Духовное управление мусульман Северного Кавказа.

КазССР — Казахская Советская Социалистическая Республика.

КГБ СССР — Комитетом государственной безопасности СССР.

КиргССР — Киргизская Советская Социалистическая Республика.

КСА — Королевство Саудовская Аравия.

МВД СССР — Министерством внутренних дел СССР.

САДУМ — Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана.

СДР — Совет по делам религий при СМ СССР.

СДРК — Совет по делам религиозных культов.

СМ СССР — Совет министров СССР.

СССР — Союз Советского Социалистических Республик.
ТаджССР — Таджикская Советская Социалистическая Республика.
ТАССР — Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика.
ТуркССР — Туркменская Советская Социалистическая Республика.
УзССР — Узбекская Советская Социалистическая Республика.
ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8, 10, 12, 20, 173, 215, 230, 1365, 1374, 1401, 1414, 1419, 1429, 1432, 1449, 1450, 1451, 1590, 1749, 1750 ; Оп. 4. Д. 119, 147, 162, 163, 169, 171, 189 ; Оп. 6, 50, 51, 52.
2. *Ислам и Советское государство (1944—1990) : сборник документов*. Выпуск 3 = *Islam and the Soviet State (1944 — 1990 гг.) : Documents*. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. — Москва : Морджани, 2011. — 528 с.
3. РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории*. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10, 72 ; Ф. 4. Оп. 17. Д. 146, 194, 203.
4. ЦГА Москвы — *Центральный государственный архив Москвы*. Ф. Р—3004. Оп. 1. Д. 83, 91.

Литература

1. *Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944—1965 гг.) : анализ исторического опыта и значение для современности : монография*. — Москва : Исламская книга, 2016. — 208 с.
2. *Ибрагимов Р. Р. Власть и религия в Татарстане в 1940—1980-е гг.* / Р. Р. Ибрагимов. — Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. — 182 с.
3. *Куликов А. Эффект бикфордова шнура* / А. Куликов // *Военно-промышленный курьер*. — 2013. — № 23 (491). — С. 4.
4. *Мухаммадиев Ф. Путешествие на тот свет (или Повесть о Великом Хаджи)* [пер. с тадж.] / Ф. Мухаммадиев. — Душанбе : Маориф, 1983. — 210 с.
5. *Мухтарова Г. История казахского хаджа* / Г. Мухтарова // *Наш Мир*. Казахстанская республиканская газета. 30.08.2007. Режим доступа : <http://nm2000.kz/news/2007-08-30-1241>.

Organization of Hajj of USSR Muslims in the First Half of 1960s

© Vyacheslav A. Akhmadullin (2019), orcid.org/0000-0003-4441-2384, PhD in History, associate professor, research scientist, Russia Mufties Council staff (Moscow, Russia), sla-vaah@yandex.ru.

The article is devoted to an important aspect of the policy of the Soviet state towards the citizens of the USSR who professed Islam — the organization of trips to the Hajj in the first half of the 1960s. The relevance of the topic is determined by the fact that the share of the Muslim population of Russia is steadily growing both due to the birth rate and due to the entry of a large number of migrants into Russian citizenship, many of whom profess Islam. On the basis of the archive material introduced for the first time, the content of the activities of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR, which was the most public body of the Soviet state for interaction with the spiritual departments of Muslims in matters of internal and foreign policy tasks, is considered, which determines the novelty of the study. The author shows the strengths and weaknesses of the methods of work of the party-state apparatus of the Soviet state on the selection of candidates for the Hajj and their admission to the Kingdom of Saudi Arabia. Based on the analysis of the documents, a reasonable conclusion was made that in the USSR the Hajj was organized not to meet the needs of Muslims, but to form a positive image of the USSR in the eyes of Muslims around the world and to increase the authority of the Soviet state among its citizens.

Key words: Hajj; pilgrimage; Mecca; Muslims of the Soviet Union; Council for Religious Affairs, spiritual management of Muslims.

Material resources

- Arapov, D. Yu. (sost.) (2011). *Islam i Sovetskoye gosudarstvo (1944—1990): sbornik dokumentov, 3 = Islam and the Soviyet State (1944—1990 gg.): Documents, 3*. Moskva: Mordzhani. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. R-6991. Op. 3. D. 8, 10, 12, 20, 173, 215, 230, 1365, 1374, 1401, 1414, 1419, 1429, 1432, 1449, 1450, 1451, 1590, 1749, 1750; Op. 4. D. 119, 147, 162, 163, 169, 171, 189; Op. 6, 50, 51, 52. (In Russ.).
- RGANI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii*. F. 5. Op. 55. D. 10, 72; F. 4. Op. 17. D. 146, 194, 203. (In Russ.).
- TsGA — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Moskvyy*. F. R—3004. Op. 1. D. 83, 91. (In Russ.).

References

- Akhmadullin, V. A. (2016). *Deyatelnost' Sovetskogo gosudarstva i dukhovnykh upravleniy musulman po organizatsii palomnichestva (1944—1965 gg.): analiz istoricheskogo opyta i znacheniya dlya sovremennosti*. Moskva: Islamskaya kniga. (In Russ.).
- Ibragimov, P. P. (2005). *Vlast' i religiya v Tatarstane v 1940—1980-e gg.* Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V. I. Ulyanova-Lenina. (In Russ.).
- Kulikov, A. (2013). Effekt bikfordova shnura. *Voyenno-promyshlennyy kurer*, 23 (491): 4. (In Russ.).
- Mukhammadiyev, F. (1983). *Puteshestviye na tot svet (ili Povest' o Velikom Khadzhi)* [per. s tadzh.]. Dushanbe: Maorif. (In Russ.).
- Mukhtarova, G. (2007). Istoriya kazakhskogo khadzha. In: *Nash Mir. Kazakhstanskaya respublikanskaya gazeta*. 30.08.2007. Available at: <http://nm2000.kz/news/2007-08-30-1241>. (In Russ.).